

Н.А. МАРКЕЛОВА

Заведующая читальным залом центральной районной библиотеки БУК «Межпоселенческая центральная районная библиотека Вашкинского муниципального района», с. Липин Бор, Вашкинский район, Вологодская область

«Здесь поэт Рубцов гостил когда-то»

«Я славлю жизнь, Россию, а над ней гигантский веер солнечных лучей» – эти строчки знакомы каждому, все мы знаем, что автор их известный вологодский поэт Н.М. Рубцов. Сегодня мы вспомним одну из страниц его жизни, творчества – далекий 1967 год и о пребывании Рубцова в селе Липин Бор.

Здесь поэт Рубцов гостил когда-то
Он любил селенье Липин Бор.
В городе поэту тесновато,
Ну, а здесь еще какой простор!..
Он тогда не шибко был известен...
А иным, пожалуй, невдомек:
Липин Бор, быть может, тем чудесен,
Что горит здесь русский огонек.

(Сергей Круглов)

Строки Н. Рубцова о Липином Боре:
Над Липиным Бором мерцанье.
Над Липиным Бором светло.
Как всяких забот отрицанье,
Седое почило село.
Я еду, я еду по свету,
Я знаю, что будет потом:
Россия! Куда ни приеду,
Ты всюду Отчизна и дом.

В Липином Бору, что раскинулся на северном берегу Белого озера, Николай Рубцов был, по меньшей мере, трижды.

Воспоминания В. Елесина из книги «Воспоминания о Рубцове»: «Памятна первая встреча с ним в этом далеком поселке. Пришлась она

на грибную августовскую пору. В один из воскресных дней мы с женой, набродившись по роскошным липиноборским лесам, возвращались домой с полными корзинами грибов. Когда до поселка оставалось километра два, вдалеке, меж вековых сосен, показалась фигура человека.

– До чего же похож на Рубцова! – удивился я.

– Не может быть, – возразила жена. – Откуда Коле взяться здесь, за триста километров от Вологды, в незнакомом лесу?

И, тем не менее, это был он. Объяснилось все просто:

– Зашел к тебе на квартиру, мать сказала, что ты в лесу. Попросил ведро и пошел, куда глаза глядят. Здесь у вас просто прелесть!

Рубцов радовался, как ребенок. И грибы позднее тоже оказались в стихах. Помните его «Гуляевскую горку»?

Вечером того дня, когда мы шли по улице поселка, навстречу попался хорошо знакомый мне милиционер и пригласил к себе домой на чашку чая.

– Не могу, к сожалению, – отказался я. – Видишь у меня гость.

Рубцов отозвал меня в сторону и тихо сказал:

– Давай пойдем! Ты не знаешь, что мне про всех все надо знать, а тут такой случай – увидеть, как живет милиционер!

И мы пошли в гости...»

На пересечении улиц Пионерской и Первомайской заканчивался Липин Бор, далее был красивейший сосновый бор, и очень крутая горка вела на аэродром, называлась она Гуляевская, в честь помещика Гуляева, проживавшего когда-то на берегу реки Боровки.

Под впечатлением от этого приезда в наше село у Н. Рубцова появилось стихотворение «Гуляевская горка».

Остановись, дороженька моя!

Все по душе мне – сельская каморка,

Осенний бор, Гуляевская горка,

Где веселились русские князья.

Простых преданий добрые уста

Еще гласят о том, что каждодневно

Гуляла здесь прекрасная царевна,

Она любила здешние места.

Да! Но я вполне счастливый тип,

Когда о ней тоскую втихомолку

Или смотрю бессмысленно на елку

И вдруг в тени увижу белый гриб!

И ничего не надо мне, пока

Я просыпаюсь весело на зорьке

И все брожу по старой русской горке,

О прежних днях задумавшись слегка...

В августе 1967 года Н. Рубцов в Липин Бор прилетел на самолете следом за Нинель Старичковой. Детство Нинель Александровны прошло в Липином Бору, и она часто навещала своих родственников.

В своей книге «Наедине с Рубцовым» она подробно описывает их отношения, а одна из глав книги называется «Воспоминания о встречах в селе Липин Бор». Из книги «Наедине с Рубцовым»: «Уже на второй день поняла, что длительной разлуки с Колей не выдержу и решила пойти в аэропорт (он за поселком), узнать о предварительной продаже билетов на Вологду.

Иду по пухлой дороге. Ноги вязнут в сыпучем песке.

Навстречу с прилетевшего самолета идет группа приезжих. И... вот чудо! Так только в сказках бывает. Впереди всех не идет, не бежит, а летит Коля Рубцов. Ну и впрямь окрыленный! Поравнявшись со мной, улыбающийся, веселый, на мгновение задержался, поздоровался.

– Ты куда? – спрашиваю.

Он бросил на ходу: «В командировку... Мы еще увидимся». И помчался дальше.

Память о Гуляевской горке у меня осталась с детства. Мы, ребяташки, туда ходили за земляникой. Мой рассказ о Горке подтвердила и тетя Лиля, когда втроем пошли за грибами в Красный бор.

На другой день вместе с хозяйкой дома взяли корзины и отправились в воспетое мною Заборье. Долго кружились в Красном бору, даже уходить не хотелось: светло, солнечно, просторно. Среди белого мха, как в сказке, на скатерти-самобранке обилие грибов – целые выводки маслят, моховичков. Нагулялись досыта. Присели отдохнуть, тут и про Гуляевскую горку вспомнили. День клонился к вечеру. Стало прохладно. Тетя Лиля зябко передернула плечами и только успела сказать: «Что-то холодно стало», как Коля, снял с себя пиджак и набросил ей на плечи.

«Ах, какой рыцарь! Я в более легкой одежде, в коротком безрукавом ситцевом платье, голоногая, а он и не заметил». Обиделась даже, в соседнюю рожицу ушла. «Почему он так? Подлизывается к ней, что ли? Что за человек этот Рубцов?»

Липин Бор встретил меня приветливо. Вокруг было солнечно и прозрачно. Знакомый с детства запах сосновой хвои успокаивал. Дышалось легко и свободно, особенно после мелкого теплого дождичка.

Разбуженная такой благодатью грибница выталкивала на свет грибы. Их было видимо-невидимо. Они росли даже в парке поселка (для меня в детстве это был мой лес). Поплыли в памяти детские воспоминания: и светлые, и грустные (в то далекое время шла война и счастливых детей, пожалуй, не было).

Сами собой появлялись взволнованные строчки стихов, и я стала записывать их в школьную тетрабочку:

За бором – бор, за присказкою – сказка.

Хотелось мне в той сказке побывать.

Просилась я и плакала напрасно.

Меня в Заборье не пускала мать...

Пошли по широко протоптанной дорожке, которая вела прямо к стадиону. Место многолюдное. Какие уж тут грибы! Я даже по сторонам не

смотрю. А Коля вдруг приостановил шаг: «Смотри, гриб!» И показывает в мою сторону от дорожки.

Подумала, шутит, играет, и в тон ему говорю: «И рядом еще один!» Наклонилась, пригляделась и действительно, возле сосны увидела крепыша с темно-коричневой выпуклой шляпкой и немного поодаль еще одного, такого же. Как тут не поверить в чудо!

Сосновый, приветливый Липин Бор. Природа еще хранит тепло уходящего лета. А у него и глубокая печаль. И еще – пожелание:

Не порвать мне мучительной связи.
С долгой осенью нашей земли,
С деревцом у сырой коновязи,
С журавлями в холодной дали...
Но люблю тебя в дни непогоды
И желаю тебе навсегда,
Чтоб гудели твои пароходы,
Чтоб свистели твои поезда!

В архиве библиотеки сохранилась видеозапись воспоминаний Лидии Федоровны Кузнецовой – школьной подруги Н. Старичковой.

«На другой день Коля не спешил в редакцию. Я напомнила ему, что скоро уезжать и поэтому должна зайти к моей школьной подруге Лиде Феропонтовой (по мужу Кузнецовой). Если хочет, можем пойти вместе. Он согласился. И мы пошли, предварительно купив конфет к чаю.

У Лиды я неосторожно пошутила над Колей, когда к нам из комнаты вышла ее маленькая девочка, и он умиленно воскликнул: «Ой, какой малыш!»

– Ну, – говорю, – Коля, ты уже девочку от мальчика отличить не можешь!

Он так вспылил, будто я ему нравоучение читаю. Резко выкрикнул: «Ты еще замечания мне будешь делать!» Но быстро успокоился, тем более что пришел с работы муж Лиды, Михаил. Мы с Лидой ушли в другую комнату, а они остались беседовать вдвоем. Когда собрались уходить, Коля мне обрадовано сообщил, что нас приглашают в лес за волнушками. Поедут на машине, рано.

– Поедем!

– Конечно, поедем!

На улице уже было темно и прохладно, когда Лида и Михаил пошли нас провожать. Договорились о завтрашней встрече. А Коля (присматриваясь в темноте) выпалил: «Лида прижалась к мужу, как тополек, а мы так идем...». Утром рано мы были на ногах. Сначала заехали за нами на машине, потом за другими попутчиками. Там, видимо, удивилась, что у Коли одежда не для леса. Пригласили его в дом. Смотрю, оттуда выходит в сапогах, в длинном плаще. Остановился у калитки, посмотрел сам на себя критически. (Он был очень смешон в этом наряде, «как мужичек с ноготок» – в больших сапогах...). Махнул рукой, сказав, – «Нет, я луч-

ше в том!» – побежал переодеваться. Так и поехал в лес в ботинках, в своем единственном на все случаи жизни коричневом костюме.

В этот приезд Н. Рубцов написал очерк «На ответственном посту», посвященный первому секретарю Вашкинского райкома комсомола Валентине Чаловой.

«Село Липин Бор – центр отдаленного Вашкинского района. Расположено оно на самом берегу Белого озера под старыми тихими соснами. И люди здесь живут вроде бы тихо и спокойно, как это может показаться с первого взгляда. Где есть люди, там нет покоя, там никогда не затихает напряженная трудовая и духовная жизнь».

Побывал Николай Рубцов в Липином Бору вместе с группой писателей и поэтов, совершающих агитационную поездку по Волго-Балту, выступавших в Кириллове, Белозерске, Липином Бору, Вытегре. В ней принимали участие Александр Яшин, Василий Белов, Александр Романов, Виктор Коротаев, Сергей Чухин, Борис Чулков и др. В то время секретарем райкома партии работал Аркадий Иванович Хохрин. Ему приходилось сопровождать их в поездках по району. Он выезжал с ними на природу. Они встречались с колхозниками, рабочими, рыбаками. Поэты и писатели выступали в районном Доме культуры, рассказывали о себе, своем творчестве, читали свои произведения.

Неделя с Николаем Рубцовым (из воспоминаний участника поездки, представителя Вологодского Обкома КПСС Георгия Дмитриевича Соколова).

«Целью поездки было ознакомление писателей с новостройками, пропаганда их творчества. Во время остановок проводились встречи с местными жителями, организовывались выступления в клубах, библиотеках, на различных семинарах и т.д.

Затем мы приехали в Вашки, где нас встретили очень хорошо.

Предложили посмотреть, как работают рыбаки. Рыбаки набрали нам на палубу много судаков. А часа в четыре все мы отправились на остров, где нас ждала рыбацкая уха. Кроме того, нам выставили ни много ни мало, по бутылке водки на человека.

Я предупредил писателей, что вечером в семь часов у нас встреча, и желательно сильно не напиваться. Они меня уверили, что все будет в порядке. Но у всех, кроме Рубцова и Кутова, были уже красные лица. Затем, на вечере, Александр Яшин разошелся, стал говорить, что где-то там яблоки свиньям кормят, а здесь яблок нет и т.д.

Зато Рубцов выступил очень хорошо, четко, трезво. Его стихи везде принимали очень тепло. Я сидел всегда в зале, среди собравшихся... Вечером нас позвали в ресторан. На это дело пошли деньги, собранные для ремонта школы. Все было очень шикарно, столы стояли буквой «Г». Я, Рубцов и Кутов сидели за коротким столом. И я заметил, что оба они водку не принимают.

Спал Николай Рубцов не в каюте, а в своеобразной прихожей в носовом отделении, на топчане. Он каждый день его застилал, но недо-

вольствия по этому поводу ни разу не высказал. Я его не раз спрашивал, удобно ли ему, а он всегда отвечал: «Все нормально, все хорошо»... Николай Рубцов подарил мне свою книгу «Звезда полей» с дарственной надписью: «Дорогому Георгию Дмитриевичу с чувством самого большого уважения и на добрую память о совместной (под вашим добрым и мудрым руководством) поездке 31/08-67 г. Н. Рубцов».

Из книги М. Сурова «Рубцов. Материалы уголовного дела, неизвестные фотографии, новые свидетельства» (Вологда, 2005).

28 августа. Из дневника Яшина: «Понедельник. Село Липин Бор – Вашкинский район. Тут рыбацкие колхозы... Вынимали рыбу из сетей... На вечере в Доме культуры... После вечера опять банкет. Пить больше не могу... Рубцов пьяный нехорош, но поэт редкого дарования».

Итак, 27 августа Рубцов написал на своей книжке: «Александр Яковлевичу Яшину с вечной любовью и благодарностью». На следующий день в Вашкинском Доме культуры поэт прочитал стихотворение «Я забыл, как лошадь запрягают», которое очень нравилось Яшину. В этот же вечер Рубцов подарил «Звезду» своему другу Василию Елесину. Путешествие продолжилось».

Мой Рубцов (из воспоминаний В.А. Коновалова):

Старый деревянный клуб села Липин Бор был до отказа заполнен людьми, в возрасте и молодыми. Присутствовало все руководство района. Все мое внимание привлек Н. Рубцов. В черном костюме, белой рубашке, с залысинами на голове, с серьезным взглядом – таким он мне запомнился. Читая стихи, всех расположил к себе, слушали его очень внимательно, долго хлопали.

Стихи, которые он прочитал, показались вначале повседневными, простыми. Уже позднее, когда я пытался писать сам, понял, что о простом писать очень трудно. В том и ценность, что он близок к земле, природе, простым людям, создает настроение, заставляет думать. Из всех стихов, прочитанных со сцены, я запомнил: «Я забыл, как лошадь запрягают», «Сапоги мои скрип да скрип...», «Над вечным покоем», «Элегия». У каждого свой поэт. Я много читал о нем, о его творчестве, его судьбе, но всегда вижу молодого парня на сцене Липино-Борского клуба, его улыбку, когда он читает свое:

Стукну по карману – не звенит.

Стукну по другому – не слышать.

Если только буду знаменит,

То поеду в Ялту отдыхать...

Или...я забыл как лошадь запрягают

Из воспоминаний Сергея Чухина: Во время поездки по Волго-Балту мне приглянулось село Липин Бор: песок, сосны, озеро... Захотелось здесь пожить и поработать подольше. Решено – сделано: осенью я уже устроился там корреспондентом-организатором местного радиовещания. Поселился прямо в редакции. Вечером доставал из тумбочки постель и, предвари-

тельно предупредив телефонисток, чтоб поутру разбудили долгим звонком, укладывался спать.

Красота тех мест очаровала меня, и я засыпал вологодских друзей письмами с просьбой прилететь, посмотреть, погостить. Написал такое письмо и Николаю Рубцову.

Однажды, уже зимой, мне по долгу службы пришлось сидеть на каком-то районном совещании. И тут по рядам передали записку: «Сережа! Я прилетел. Можешь выйти? Н. Рубцов».

Он сидел на деревянных ступенях Дома культуры в демисезонном, не по погоде, пальто. Мы обнялись.

– Извини, я без предупреждения. Приехал в аэропорт, билеты есть...

– Какой разговор!

С помощью редактора газеты В.Д. Елесина, давно знакомого с Рубцовым, удалось устроить Николая Михайловича в гостиницу. Ночевал он там только первую ночь – холодно, да и шумно, а на следующую пришлось к дивану приставлять редакционные стулья.

Вечерами в редакции В.Д. Елесин и секретарь В. Фофанов подолгу задерживались, подписывая номер в печать. Подкидывали в печь поленья, играли в шахматы. Игроком Рубцов был серьезным, но азартным в проигрыше и выигрыше.

В Липин Бор Николай Михайлович привез рукопись будущей книги «Душа хранит». Когда подготовка ее была закончена и рукопись перепечатана, Рубцов стал собираться в Вологду. Мы проводили его на аэродром».

Стихотворение «Сосен шум»

В который раз меня приветил
Уютный древний Липин Бор,
Где только ветер, снежный ветер
Заводит с хвоей вечный спор.
Какое русское селенье!
Я долго слушал сосен шум,
И вот явилось просветленье
Моих простых вечерних дум.
Сижу в гостинице районной,
Курю, читаю, печь топлю,
Наверно, будет ночь бессонной,
Я так порой не спать люблю!
Да как же спать, когда из мрака
Мне будто слышен глас веков,
И свет соседнего барака
Еще горит во мгле снегов.
Пусть завтра будет путь морозен,
Пусть буду, может быть, угрюм,
Я не просплю сказанье сосен,
Старинных сосен долгий шум...

В. Елесин. Из книги «Воспоминания о Рубцове» (Архангельск; Вологда, 1983):

«Зимой, в конце 1967 года, Николай Михайлович приехал в Липин Бор, где в редакции районной газеты работал поэт Сергей Чухин. Я в это время редактировал газету, и Рубцов попросил:

– Дай задание машинистке отпечатать мои стихи. Дело в том, что я потерял рукопись новой книжки, а ее срочно надо посылать в издательство.

– Но если рукопись утеряна, – возразил я, – как же машинистка будет печатать?

– Я ей продиктую.

– А сколько стихотворений было в рукописи?

– Около ста двадцати.

– И ты все помнишь наизусть? – изумился я.

– Конечно, – удивился в свою очередь Рубцов. – Ведь это мои стихи!»

И действительно, он продиктовал нашей машинистке Тамаре Пахомовой свою рукопись. Для Северо-Западного издательства Н. Рубцов продиктовал машинистке целую рукопись будущей книги «Душа хранит», а В.М. Фофанов отнес стихи на почту, отправил в издательство. В этот сборник вошли в основном стихи, написанные в 1967 году, такие как: «Зеленые цветы», «Детство», «Подорожники», «Тихая моя Родина» и другие.

ПОСВЯЩЕНИЯ

Заживляя душевные раны,

Ты на озеро наше глядел.

Липин Бор – не заморские страны,

Но он сердце твое отогрел.

В мире осень была золотая,

Ты гулял по Гуляевской горке.

Журавлей плыла длинная стая,

Эти дни твои не были горькими... (В. Мельникова)

К Рубцову

Ты стоял на берегу Озера. Была темная ночь, лето жило и сводило с ума Вдохновеньем. Вписывал их в свои мысли.

Начался новый День, монотонный прибор укачивал мысли и ласково обволакивал.

Начался новый день, началась дорога к твоему новому стихотворению. (И. Зайцева)

Памяти Николая Рубцова

Земля твоя, Рубцов, печальна.

А древний Липин Бор – угрюм.

И на земле твоей ночами

Я долго слушал сосен шум.

И осень птиц на юг бросала,

А ночи были все темней,

Но с новой силой засияла

Звезда полей, звезда полей... (Геннадий Морозов)

А бор шумел...
В старинном нашем поселеньи
Не раз гостил поэт Рубцов.
И здесь являлось просветленье
Вечерних дум в ночи без снов.
Любил гулять в бору сосновом,
Которым славен Липин Бор.
А бор шумел, насупив брови,
И с ветром вел дальнейший спор.
Писал поэт под сенью ночи,
Скрипел в блокнотике пером.
Глубокий смысл вложил он в строчки:
«За все добро расплатимся добром». (Л. Старикова)

*Галушкина Вера Николаевна,
художественный отдел МБУК «Тотемское музейное объединение»,
г. Тотьма, Вологодская область*

ПОЭТ НИКОЛАЙ РУБЦОВ И СЕЛО ЛИПИН БОР

*В старинном нашем поселенье
Не раз гостил поэт Рубцов,
И здесь являлось просветленье
Вечерних дум в ночи без снов.
Любил гулять в бору сосновом,
Которым славен Липин Бор.
А бор шумел, насупив брови,
И с ветром вёл дальнейший спор.
Рубцов в гостинице районной
Жил по-простому, печь топил.
Глядел в ночи в проем оконный,
Ходил по комнате, курил.
А бор шумел, даря поэту
Сказанья древние свои,
Которые особым светом
В его душе огонь зажгли.*

Эти строки о великом поэте написала Людмила Михайловна Старикова, жительница села Липин Бор Вологодской области, член местного поэтического клуба «Общение». Скорее всего, эти места на самом деле произвели особое впечатление на Николая Рубцова: он посвятил селу три своих стихотворения!

Осенью природа здесь особенно хороша: расцветают яркими красками многочисленные клены и березы, высаженные повсеместно вдоль дорог, особенно прозрачен и чист воздух, бездонным кажется ослепительно-голубое небо... Моя поездка в Липин Бор совпала как раз с такими ясными осенними днями, и это позволило в полной мере насладиться красотой этих мест. Чудесная природа села и окрестностей действительно способствует отдохновению души, а для людей творческих наверняка еще и эмоциональному подъему, воодушевлению.

Целью путешествия в Вашкинский район был сбор сведений о пребывании здесь нашего знаменитого земляка, хотелось побеседовать с людьми, которые встречались с Рубцовым, узнать, как в наши дни сохраняется в Липином Бору память о поэте.